

Идолы и Бог

разложено по полочкам - никакой тайны, как и у материалистов.

В другом лагере, на пике протестантизма, К. Барт, будучи умеренным кальвинистом, также, в своей реакции на вульгаризацию и опошление теологии, хочет очистить понятие о Боге от всего наносного, всего дурного человеческого. Его радикалистские утверждения о непознаваемости Бога можно расценить как справедливую гиперболу против рационализации. Но у него выходит такое же отрицание сочетания Божественной природы с человеческой: непринятие усыновления человека Богу во Христе. Оба мировоззрения чужды восточно-русскому типу мышления и не могут быть им разделены. Т.к. в своём общем, они представляют крайность, противоположную пантеизму и материализму, но того же духа. Ведь, что в материализме, что в традиционном "христианстве" человек - слабая, ограниченная, ничтожная часть чего-либо большего его. Для нашей темы важно то, что поразительна слепота томистов: осуждение рационализма Фомы Аквинского считается ересью, и это закреплено Ватиканским собором. Т.е. самый большой идол находится под табу. Становится видно, что оба движения - свидетельство слабости ума вообще, самого по себе: он либо (в пантеизме) обоготворяет человека и мир, либо (в рациональной теологии) низводит человека до уровня "червя смердящего", и не способен принять сверхразумную Богочеловеческую истину о соединении и родстве двух природ. Ибо это принятие не в его власти. По сути же, и в католическом томизме и протестантском барттианстве интеллект играет роль всего лишь полицейского на пути в царство Божье, хоть и занимает роль царя. В томизме гордость разума, а в барттианстве лютеранская реакция разума на гуманизм, - оба этих движения подписывают смертный приговор самому человеческому разуму: если в человеке нет ничего сверхъестественного, Божественного, настоящего, то такового нет и в разуме, который делает такие выводы. Т.е. разум отрицает сам себя. Это свидетельство его ограниченности: неспособности принять парадокс Боговоплощения, т.е. соединения Бога с человеком, - парадокс Богосыновства человека. Католицизм в томизме, а адвентизм в обычном законничестве бегут от

парадоксальности, иррациональности и глубокой трагичности жизни в богословские схемы и выкладки.

Если в фанатизме, в максимализме и дурном идеализме поклонение идеям причиняет боль ближним и даже истребляет их, то в схоластике кристально ясные идеи превращаются в отвлечённый закон, бессильный изменить реальную жизнь, дать силу для победы над злом. Перед ним преклоняются, как перед иконой, но это далеко не образ Бога, а тусклая искра Божьего пламени. Поэтому Жак Маритен говорит: "Христианство .. внушило людям, что любовь стоит большего, чем интеллект" В рутине жизни мы забываем апостольское напоминание, что "знание надмевает" (1Кор. 8:1), что "если.. имею всякое познание.. а не имею любви, - то я ничто" (1Кор. 13:2), т.е. что наши мысли - та же самая плоть, её часть. И

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

283

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-220>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/412#comment-form>